

Е. А. Цыпанов (Сыктывкар)

Клички собак в коми языке

В последние десятилетия в отечественном финно-угроведении наблюдается повышенный интерес ученых-лингвистов к изучению ономастических систем, прежде всего топонимов, этнонимов и личных имен людей. Это и понятно, ибо в условиях усиления общественного внимания к исследованию этничности в целом именно такой материал дает существенно более рельефную картину как в отношении освещения древней и недавней истории коренных народов, их контактов с соседними народами, так и в отношении изучения современного состояния жизни и развития этносов. В пермском языкознании традиционно более углубленно изучаются прежде всего наименования географических объектов и личные имена, прозвища, фамилии людей, причем по пермской антропонимии Т. И. Тепляшина в 1978 г. издала основательную обобщающую монографию “Антропонимические модели в пермских языках” [Тепляшина 1978]. В коми языкознании изучение ономастических систем в определенной степени было обобщено в учебно-методическом пособии А. П. Афанасьева “Региональная ономастика” (2001). Однако и в этой работе, и в ряде иных работ по коми ономастике А. И. Туркина, А. С. Кривошековой-Гантман и других авторов совершенно не упоминается о кличках животных, эта тема практически осталась вне внимания исследователей. Подобное же положение наблюдается и в удмуртском языкознании. Так, в обобщающей монографии М. Г. Атаманова “Удмуртская ономастика” (1988) о кличках животных также не упоминается.

Настоящая статья посвящена рассмотрению системы кличек собак в современном коми языке, характеристике основных групп исконных названий с точки зрения оснований для их номинации и дистрибутивных характеристик. Как и во многих российских финно-угорских регионах, большинство кличек животных в Коми ныне заимствованы из русского языка и/или через русский язык из иных языков. В составе кличек

собак они составляют большинство, напр., *Друг, Тайга, Шарик, Мальчик, Граф, Рекс, Джек, Джерри* и др. Меньшинство кличек составляют исконные коми наименования, а также уже адаптированные старые заимствования из русского языка, напр., в коми-пермяцкое *Барбоско*, коми-зырянские *Пёлкан*. Некоторые клички образованы от заимствованных русских основ путем отсечения окончаний и прибавления суффикса *-ко*, напр., *Белько* < *белый*; *Рыжко* < *рыжий*. Именно пласт исконных коми наименований является объектом настоящего исследования. Список собранных нами кличек коми происхождения вместе с иллюстративными примерами из фольклора, диалектных текстов и художественной литературы опубликован в одном из номеров журнала “Войвыв кодзув”, всего 54 наименования [Цыпанов 2003: 75–79], поэтому в данной статье мы ради краткости ограничимся наименованиями преимущественно без приведения их конкретных текстовых употреблений. Коми язык, в отличие от некоторых финно-угорских языков, достаточно хорошо сохраняет немало исконных общенациональных и регионально распространенных кличек собак, коми по происхождению наименования регулярно появляются и в наши дни.

Необходимо отметить, что финно-угорские народы, как исконные охотники, рыболовы и собиратели плодов леса, издавна использовали собак в домашнем хозяйстве для охоты и охраны жилищ, что демонстрируют этимологии названия собаки, напр., к. *пон* [*понй-*], вс. *пõн*, кя. *пун*, удм. *пуны*, общеп. *põni*, морд. *p'in'e*, мар. *pi, piĭ*, ф. *peni*, венг. *fene* = доперм. **rene-* [КЭСК 1970: 224–225]. Тем не менее, вполне очевидным является утверждение, что системы кличек собак в различных языках развились в относительно недавнем прошлом, уже в период самостоятельного развития языков, что объясняется также достаточно быстрыми изменениями в ономастических системах в целом в ходе истории языков за такой долгий период. Это можно судить и на основе сравнения наиболее общеупотребительных кличек собак в коми и финском языках: к. *Белько, Буско, Ваткыль, Катшыс, Лыско, Серко, Тшайко/Чайко*; фин. *Musti, Peni, Rekku, Tassu, Ressu, Minni, Minna* (по сообщению П. Кокконен и Э.-Ю. Салминена). В этих языках клички собак по составу и по происхождению совершенно разные, не сводимые к праязыковым. Проблематично выявить пока даже общепермские клички собак. По сообщению Л. Л. Карповой и Б. И. Каракулова, современные удмурты используют лишь заимствованные из русского языка клички типа *Шарик, Бобик, Тузик*, лишь писатели изредка используют удмуртские наименования, например, П. Чернов в своей трилогии вводит кличку *Лусьтро* ‘Лохматый’. Возможно, в диалектах и сохраняются ещё исконные клич-

ки собак, однако из-за отсутствия материала мы пока не можем судить о действительном положении дел в удмуртском языке.

В отношении дистрибутивной характеристики весь собранный материал кличек собак (естественно, ещё не совсем полный) можно разделить на две группы – узуальные и окказиональные или единичные клички. Узуальные клички являются общераспространенными или среди всех коми, или же имеют всеобщее региональное, диалектное употребление. Среди всех коми (в основном среди зырян) бытуют такие клички собак как *Авö, Белько, Буско, Ваткыль, Жульö, Катшö, Катшыс, Кутю, Лапъяпель, Лыско, Рыжко, Туган, Тшайко/Чайко, Увö*. Среди особенных коми-пермяцких кличек в фольклорных произведениях и устной речи употребительны клички *Барбоско, Гос, Жысько, Низько, Лапко, Рись, Ляв-Ляв*. Среди коми-зырянских диалектных данных, представленных в научной литературе, клички собак занимают маргинальное место: они есть далеко не во всех словарях и текстах. Однако можно отметить и регионально распространенные клички: в местностях проживания носителей ижемского диалекта употребительны клички *Катшо, Лапо, Н'ол'о* [Сахарова и др. 1976: 160, 171, 187], на Удоре свойственны клички *Ланö, Тычö* [Сорвачева, Безносикова 1990: 189, 259], *Ребо* [КЭСК 1970: 240], в регионе Верхней Сысолы употребляется специфическая кличка *Латик* [Жилина 1975: 195], на Нижней Вычегде употребительны клички *Кычэ, С'эр, С'эрка, С'эрко* [Сорвачева 1978: 122, 174], на Верхней Вычегде – *Т'авэ* [Сорвачева и др. 1966: 202]. Конечно, эти данные не отличаются полнотой, ибо специальных полевых исследований по вопроснику о кличках животных пока ещё не проводились.

Во вторую группу окказиональных или единичных кличек входят такие наименования, которые не имеют всеобщего распространения, они возникают в индивидуальном порядке, часто даже случайно. К примеру, опросы показывают, что иногда клички собакам дают просто по словам *пон* ‘собака’, *кычан* ‘щенок’ (*Пон, Кычан*), особенно маленькие дети. В последнее десятилетие у части владельцев собак, в основном лиц коми национальности, появилась тенденция давать собакам коми наименования, что демонстрируют рассмотренные каталоги выставок охотничьих собак, где зафиксированы такие клички как *Айка, Анча, Дона, Парма, Райда, Чард* и т. д. Интересные данные дают тексты художественной литературы, где некоторые коми авторы вводят свои индивидуально-авторские клички собакам персонажей романов, повестей, рассказов, демонстрируя возможности языка образовывать разнообразные наименования на собственно коми основе. К примеру, клички *Мунтась* и *Татлок* авторы образовали на основе разговорных выражений,

адресованных собакам *Мун тась!* ‘Пошел отсюда!’ и *Тати лок!* ‘Иди здесь, по этому месту!’: *Городасны понпылы: Мун тась! И сійо пыр жё матыстчө на дінө. Вочасөн Мунтась быдмис да лоис зэв мича понйөн* (И. Белых). ‘Крикнул щенку: Иди отсюда! И он точас же идет к ним. Постепенно Мунтась вырос и стал очень красивым псом’; *Водзын Татілок кодөскө пондїс камгыны-увтны, лёкысь эргигтыр увтны* (И. Торопов). ‘Впереди Татілок на кого-то стал очень громко лаять’. Некоторые современные писатели, создавая произведения на историческую тему, описывающие жизнь древних коми перед русской колонизацией Коми края, вводят исконные, придуманные ими клички собак, напр., *А вола. Октысьны водз на жө а. Гөнтөм кока на сьола-тарыс. Нуодан тайос? Туттөсө?* – *тшапкыліс зон кычансө мышкөдыс* (Г. Юшков, из романа “Бива” (“Огнивица”)). “А приду. Ставить ловушки все равно рано ещё. Рябчики и тетерева еще не оперились. Поведешь его? Тутө?” – схватил парень за загривок щенка’; *Тикөлөн гортса ёртыс – Чангыр нима пон, но сійөс мөс видзысьяс сьорсьыныс босьтісны* (В. Тимин, из повести “Эжва Перымса зонка” (“Мальчик из Перми Вычегодской”)). ‘Домашний друг у Тикө – собака по имени Чангыр, но её взяли с собой пасущие коров пастухи’. Естественно, до контактов с русскими вся система кличек собак у коми состояла из исконных наименований. Таких кличек собак гораздо больше, чем узуальных, и новые клички постоянно появляются. Однако такие наименования в обиходной жизни очень быстро забываются по причине единичности наименования, часто лишь в одной отдельной семье у одной единичной собаки. Тем не менее в научном отношении их сбор и изучение отнюдь не являются неактуальными.

В отношении морфологической структуры коми клички собак не отличаются особым разнообразием: большей частью они являются простыми производными словами (*Ваткыль, Туган*), иногда образованными методом словосложения композитами (*Латъяпель, Мунтась, Көтьмый*). К последним примыкают клички *Тяв-тяв, Ляв-ляв*, образованные от звукоподражаний собачьему лаю. Из производных наименований выделяются клички, образованные с помощью суффикса *-ко* (*Буско, Жысько, Низько, Лыско, Тшайко*) и с помощью суффикса *-ө* (*Катшө, Жульө, Лапө, Тузьө*), диалектный вариант *-о* (иж. *Катшо, Лапо*). Интересным является развитие кличек *Вөрзим* и *Мунім*, которые исторически являются трансформировавшимися в наименования личными глаголами I лица множественного числа I прошедшего времени: *Вөрзим!* ‘Тронулись!’, *Мунім!* ‘Пошли!’ в значении ‘давай пойдем’, напр., *Сиктсьыд пöшти став понсө, миянлысь Вөрзимтө моз, көиньяс косяллөмны, а Лыскосө*

абу (Н. Мальцев). 'Из деревни всех собак, как нашего Вёрзима, волки загрызли, а Лыско нет'.

В отношении рассмотрения оснований для номинации в корпусе кличек собак наблюдается большое разнообразие. Для большинства наименований узуального и окказионального характера основанием для номинации послужили внешние характерные признаки собак, в основном цвет шерсти, например, клички *Катшыс*, *Катшö* даются в основном черным собакам с пятном из светлой шерсти, этимологически корень слова, предположительно, является древнетюркским заимствованием в пермских языках [КЭСК 1970: 118–119], кличка *Буско* дается собакам серой масти, с шерстью цвета пыли от *бус* 'пыль', клички *Сер*, *Серко* даются собакам пёстрой масти, ижемская кличка *Н'ол'о* дается собакам со светлыми пятнами над глазами, из-за чего кажется, что собака четырехглазая от *н'ол'* 'четыре'; кличка *Гöна* образована от прилагательного *гöна* 'пушистый', *Лапьяпель* от выражения *лапья пель* 'отвислое ухо' и т. д. Хотя для дачи собакам исконных коми кличек в принципе не существует разделения по роду, в некоторых единичных кличках по аналогии с русским языком существует основание для номинации сук, это слова, оканчивающиеся на *-а*: *Дона* от *дона* 'дорогой', *Парма* от *парма* 'тайга', *Нывка* от *нывка* 'девочка', *Райда* – древнекоми женское имя. Третьим основанием для номинации являются характерные черты лая, оформленные коми звукоподражательными словами *Ляв-Ляв*, *Тяв-Тяв*, *Увö*, вв. *Т'авэ*. Четвертым основанием является определенная оценка собак, их охотничьих и иных качеств со стороны хозяев, напр., *Анча* от *анча* 'норка', т. е. собака юркая, ловкая, *Руч* от *руч* 'лиса', т. е. умная, хитрая собака, *Чард* от *чард* 'молния', т. е. быстрая собака, *Нырис* от *нырис* 'нюх', т. е. чуткая собака и т. д. Пятым основанием является случайная или часто немотивированная связь, кличка дается по индивидуальному выбору: или по какому-то топониму (*Гудырей*, по названию ручья), или по благозвучному, или понравившемуся хозяину слову (*Лун* от *лун* 'день', *Айка* от *айка* 'свёкор', или по чему-то ещё. Случайный характер появления некоторых кличек демонстрирует кличка *Кöтьмый*, образованная от сочетания *кöть мый* 'хоть что', т. е. собаку называли по той причине, что она откликалась на любые слова (*Кöть мый сылы шу* 'Хоть что ей скажи').

Вопрос генезиса подсистемы кличек собак в коми языке наиболее интересен и малоизучен. Очевидно, что большинство общеупотребительных кличек возникло в давний период развития коми этноса, заимствованных кличек мало, это удорское слово *Ребо* от вепсского *reboi* 'лиса' [КЭСК 1970: 240], некоторые адаптированные русские клички

(*Полкан, Барбоско*). Среди кличек собак есть названия, которые были употребительны в качестве личных имен, напр., основа клички *Буско Бус*, а также *Лыско*, по Т. И. Тепляшиной, являются древними общепермскими личными именами [Тепляшина 1978: 36, 55]. Таким образом, в кличках собак законсервировались некоторые древние дохристианские личные имена, сюда же относится кличка *Туган*, образованная от древнего мужского имени, которое сохраняется лишь в легендах. Некоторые клички собак используются и в качестве кличек лошадей (*Лыско, Серко, Рыжко*) и кличек кошек (*Ваткыль*). В целом этот аспект исследования ещё нуждается в дополнительных разысканиях на основе более полного собрания материала из диалектов и живой устной речи. Некоторый национальный подъем среди коми населения, наблюдаемый в последнее десятилетие, способствует появлению все новых кличек собак исконно коми происхождения.

Естественно, дальнейший сбор материала коми кличек собак позволит расширить или скорректировать предложенные для внимания научные положения.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988.
- Афанасьев А. П.* Региональная ономастика: Республика Коми. Учеб. пособие. Сыктывкар, 2001.
- Жилина Т. И.* Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975.
- КЭСК 1970 – Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н.* Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976.
- Сорвачева В. А.* Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978.
- Сорвачева В. А., Безносикова Л. М.* Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990.
- Сорвачева и др. – Сорвачева В. А., Сахарова М. А., Гуляев Е. А.* Верхневычегодский диалект коми языка. Историко-филологический сборник. Вып 10. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966.
- Тепляшина Т. И.* Антропологические модели пермских языков. М.: Наука, 1987.
- Цыпанов Е.* Комиын пемӧс нимъяс // Войвыв кодзув. 2003. № 4. 75–79 лб.